

Находка для страны

I →

Маппус назвал Землячество немцев из России «образцовым объединением», «не имеющим ничего общего с изживающей себя моделью организации». Он особо отметил работу с молодежью и новые формы деятельности, а также прилежание и религиозность российских немцев. Они – «находка для нашей страны», – под аплодисменты присутствующих выразился Маппус. В этот день было сказано много добрых слов в адрес юбиляра и о самих российских немцах. «Мы интегрированы лучше, чем другие группы», – напомнил Адольф Феч, председатель Землячества немцев из России, результаты прошлогоднего исследования «Неиспользованные потенциалы», проведенного Берлинским институтом народонаселения и развития. Его вывод – поздние переселенцы из стран бывшего СССР по уровню образования и профессиональной занятости практически не уступают коренному населению Германии.

Но прежде всего юбилей стал праздником для тех, кто собственно и входит в Землячество. На сегодняшний день их ок. 13 тысяч, хотя были времена, когда организация насчитывала до 30 тысяч человек. На день рождения пришли и те, кто 60 лет платил членские взносы. Одна из них Виктория Балко, родившаяся под Одессой. «Когда мы приехали в Германию, мы никого не знали. Сначала мы нашли земляков, затем – Землячество. С тех пор мы просто являемся его частью». Клара Каммерер из Вайблингена, которая входит в Землячество уже 34 года, и Хильдегард Шпедт из Тамма (переехал в Германию в 1979 году) рассказывают, что Землячество для них то место, где

они всегда получают помощь, найдут ответы на вопросы, и это несмотря на то, что они давно уже живут в Германии. Татьяна и Гарик Райхерт из Ройтлингена переселились в Германию в 1994 году и спустя 4 года вступили в Землячество. «На прежней родине в Волгодонске мы активно участвовали в жизни общества «Видергебурт». Переехав в Германию, мы стали искать похожую организацию и нашли ее: в нашей местной группе нас хорошо приняли. Мы поем в хоре, вместе отмечаем праздники и проводим разные мероприятия». Чтобы сохранять свою уникальную куьтуру и идентичность российским немцам в Германии так же, как и в России, необходимо общение в центрах встреч.

Нина Паульзен,
Владимир Крылов

●● ПРЯМАЯ РЕЧЬ ●●

Бруно Рейтер, председатель Немецкой национально-культурной автономии Омской области:

Я уже не раз участвовал во встречах

немцы еще больше будут востребованы в общественной и экономической жизни Германии. Все это вселяет надежду на то, что партнерство между Землячеством и немцами в России будет развиваться.

Вл. Крылов

Землячества немцев из России в Штутгарте. На одной из первых встреч меня поразила массовость. Было несколько тысяч участников. Юбилейная встреча скромнее по масштабам, собрались представители земель, небольшие коллективы, но все более четко организовано. За последние 10 лет очень многое изменилось в самой Германии по отношению к нашим землякам. Раньше на повестке дня были вопросы приема переселенцев, помощи в решении бытовых проблем. Сейчас в отношении официальных структур к переселенцам проявляется больше уважения.

Да и сами представители Землячества совершенно по-иному сегодня выглядят. Это – политические мужики, которые имеют в обществе свой вес. Думаю, в дальнейшем Землячество и наши переселенцы будут в самом деле выполнять роль надежного моста между Россией и Германией, ведь связи между двумя странами будут развиваться. И российские

ректно, но именно сейчас представляется возможность быстро провести объединение российских немцев, и это можно сделать уже до конца года. Нужна только добрая воля лидеров нашего немецкого движения, чтобы в новый год войти с единой структурой нашей национально-культурной автономии.

Встреча в Штутгарте является определенной ступенькой для того, чтобы сделать решительный шаг к проведению объединительного съезда ФНКА. Мы должны забыть о противоречиях, выступать единой силой. Нам есть за что бороться.

Друзья, прекрасен ваш Союз!

В Германии основан Союз русских театров

В Дюссельдорфе прошел Фестиваль русских театров под названием «Остров любви» («Insel der Liebe») с участием шести трупп из Мюнхена, Штутгарта, Дюссельдорфа и Эрлангена. Такой фестиваль, правда, уже далеко не первый на немецкой земле. Но в данном случае он все же заслуживает особого внимания. Потому как этот фестиваль – акция только что родившегося «Союза русских театров в Германии». Корреспондент MDZ/МНГ Григорий Крошин встретился с одним из инициатором создания Союза, его директором Светланой Форр. В 1992 году Светлана переехала в Германию из Ставрополя. Сегодня она – штатная сотрудница мэрии баварского Эрлангена и отвечает за вопросы интеграции новых жителей страны.

Каким образом Вы – сотрудник мэрии – связаны с театральной деятельностью?

Я выросла в семье, где театр был главным делом: моя мама, Елена Форр, была профессиональным режиссером. Она была очень увлечена своей профессией, что и передалось мне. Однако, когда года через четыре после нашего приезда в Эрланген, где я поступила на факультет театроведения, моя сокурсница, зная мою маму, предложила создать в университете русскоязычный театр, мама восприняла это скептически. Первоначально не увидела в этом особой перспективы. Но по прошествии двух лет, она все же организовала на университетском отделении славистики театральную студию, в которую поначалу вошли только русскоговорящие студенты. С этого все и началось. И сейчас, когда прошло уже 12 лет, та студия превратилась в театр, который до сего дня существует, называется «Мосты» („Brücken“).

На дюссельдорфском фестивале этот русский театр играл «Маленькие трагедии» А. С. Пушкина... на немецком языке. Есть ли у вас для такого зрелища публика?

Да, публика есть. А то, что они играют на немецком, не случайно. У нас при создании театра была цель: проложить своеобразный мост между двумя культурами, русской и немецкой. Отсюда и название театра – «Мосты». И сначала, когда в труппе были только наши соотечественники, они

играли на русском. А сегодня ситуация изменилась. И в последнее время они играют чаще на немецком, так как сейчас многие актеры театра, к сожалению, не говорят по-русски.

И все же: как возникла мысль создать Союз русских театров?

Четыре года назад ушла из жизни моя мама, и – как бы в память о ней – у меня возникло желание продолжить то дело, которому она себя посвятила. Но сделать его шире, чтоб это не оставалось лишь на местечковом уровне. И первой возникла идея провести наш внутренний, баварский, театральный фестиваль, чтобы увидеть, какие вообще здесь существуют русские труппы. В фестивале, прошедшем успешно, участвовали русские театры из Мюнхена, Аугсбурга, Эрлангена, Вюрцбурга и Нюрнберга. А на следующий год мы с моей коллегой Инессой Хельви-Фабиан стали думать о том, чтобы не замыкаться на Баварии, а, по возможности, распространить это театральное движение на всю страну. Для начала решили провести съезд русских театров. Я подумала: раз мы их всех приглашаем на съезд, есть смысл на этой базе создать Союз русских театров в Германии. И вот Союз создан, и на сегодня в него вошли 22 русские театральные труппы из 15 городов Германии. А дюссельдорфский фестиваль «Остров любви» – первая акция нашего Союза. Уже намечен и следующий фестиваль – с 11 по 13 июня в Штутгарте.

Светлана Форр с афишей фестиваля в Дюссельдорфе

Перспективен ли ваш Союз, учитывая, что интерес и к русскому языку, и вообще ко всему русскому в Германии, честно говоря, сегодня не слишком высок?

Есть разные мнения. Например, когда театр «Мосты» играет на немецком, то мы считаем так: мы – русский театр, играющий русских драматургов на немецком языке, то есть на языке той страны, в которой мы живем и в которую мы интегрируемся. И это именно русский театр, навещающий таким образом мосты между нашей и немецкой культурами. Мы поэтому и создали Союз, чтобы, с одной стороны поддерживать русский язык и русское искусство, а с другой – пропагандировать русских авторов среди коренного населения страны. А иначе как же немцы нас узнают, как постигнут нашу культуру, если мы все будем делать только по-русски, для одних себя? А поначалу мы тоже думали, что русский

театр должен играть только на русском языке, но, проанализировав ситуацию, пришли к выводу чисто прагматическому: если мы будем играть только на русском, то есть лишь для русскоговорящей публики, мы в конце концов останемся... с пустой кассой. Хотя я лично считаю, что, может быть, было бы лучше, если б спектакль шел одновременно на двух языках – с титрами или с синхронным переводом. Но есть и другая точка зрения. Например, руководители театра из Аугсбурга считают, что русские актеры-профессионалы не должны играть на чужом языке.

Чем Союз поможет русским театрам в Германии?

Моя основная задача как директора Союза – привлечь к нашему движению материальные средства – причем, не только от спонсоров, но и – что, я считаю, важнее – от городских и госструктур,

добиваться их поддержки русского театрального дела в Германии. У нас, как мы думаем, в конечном итоге будет организационная структура, аналогичная Объединению немецких любительских театров (Amateurtheaterverband).

Как, по-вашему, есть интерес у публики к русскому театру?

Есть, слава богу. Каждый из театров в своем городе весьма популярен. Конечно, для привлечения публики надо проделывать определенную работу – реклама в газетах, афиши в городе, информация о спектаклях на предприятиях, в магазинах. Необходима постоянная работа с органами власти, со спонсорами. В будущем мы, Союз, планируем проводить регулярные семинары, мастер-классы, показательные представления с целью приобщения к нашему театральному делу новых людей, в том числе молодых. Так что я вижу у нашего Союза большую перспективу. Если, конечно, нам удастся поставить это дело на солидную основу. И если нам поверят наши люди.

Многие ли среди ваших актеров и публики российских немцев? Насколько активно вовлечены они в процесс «наведения мостов» между культурами?

Вопрос непростой, даже... больной для меня, российской немки. По моей оценке, среди интересующихся театром русскоговорящих из бывшего СССР, сегодня российские немцы составляют, может быть, процентов 25-30, к сожалению, не больше. А многие российские немцы, увы, не интересуются ничем русским и вообще забывают русский язык либо не хотят на нем говорить... В особенности это касается интереса к театру, это вообще очень тяжелый пласт. В танцах, хорошем пении российские немцы участвуют активнее. Скажем, прекрасный хор, несколько лет существующий в моем Эрлангене, практически состоит из российских немцев.

Гр. Крошин